

ОТЗЫВ ОФИЦИАЛЬНОГО ОППОНЕНТА

**о диссертационной работе Садовниковой Ольги Николаевны
«Аксиологические стратегии дискурса об инновациях (на материале
русского и китайского языков)», представленной на соискание ученой
степени кандидата филологических наук по специальности 10.02.19 –
теория языка (Улан-Удэ, 2022)**

Представленное к защите диссертационное исследование выполнено в русле современной когнитивно-дискурсивной лингвистической парадигмы, акцентирующей внимание на анализе структурных и семантических характеристик различных типов дискурсов. Кроме того, автор придерживается **актуального** динамического подхода к изучению языковой системы. Данный подход, берущий свое начало еще в исследованиях В. фон Гумбольдта, под давлением структурализма долгое время не считался ведущим в рамках науки о языке. К сожалению, большинство современных учебников по языкознанию до сих пор создаются по принципам именно структуралистского статического подхода. Однако в то же время все больше лингвистических научных исследований выполняется в рамках альтернативного динамического подхода к языку, в том числе и представленное к защите диссертационное исследование О.Н. Садовниковой, где затрагивается проблема смыслопорождения, или конструирования смыслов в дискурсе. Именно динамический подход позволяет увидеть язык как он есть: не как отвлеченную от реальной жизни абстрактную систему, а как живое, постоянно меняющееся образование, подверженное влиянию самых разных жизненных факторов.

Актуальность работы определяется и характером выбранного языкового материала. С текстами в рамках медийного дискурса каждый сталкивается ежедневно. В диссертационном исследовании автор обращается к текстам медийного дискурса, содержащим экспертную оценку того или иного нового явления (изобретения, метода и т.п.). Такие тексты ярко

выделяются в медийном пространстве по нескольким причинам. Во-первых, они знакомят с открытиями и достижениями страны, региона, компании и т.д. в различных областях, то есть выполняют просветительскую функцию. Во-вторых, экспертная оценка в подобных текстах делает их более убедительными для читателей, а это в свою очередь нередко оказывается важным для продвижения какого-либо изобретения на рынке, для повышения уровня доверия к определенной компании и т.п. Следует отметить, что внедрение экспертных оценок в настоящее время популярно не только в письменных текстах (которые как раз рассматриваются в рамках представленного диссертационного исследования), но и в устных выступлениях, например, во многих телепередачах приглашают экспертов для оценки того или иного события. Оценка аксиологических стратегий, реализуемых в текстах подобного плана, представляется чрезвычайно интересной не только с точки зрения их типологии (какие варианты стратегий используют разные эксперты), но и с точки зрения оценки степени их убедительности.

Достоверность и обоснованность научных положений и выводов не вызывают сомнений. Во-первых, исследование выполнено на достаточном объеме языкового материала (120 текстов объемом 3560 страниц). Во-вторых, исследование имеет хорошую теоретико-методологическую базу, о чем можно судить по солидному списку литературы (133 позиции, а также 25 справочных изданий), включающему материалы на русском, английском и китайском языках.

Научная новизна исследования заключается в том, что в нем **впервые** применяется комплексный подход к анализу аксиологической стратегии в дискурсе, состоящий в совмещении оценки стратегии с точки зрения модуса ее реализации (критического, оптимизирующего и футурологического) и наблюдения за трансформацией структуры концепта, вокруг которого концентрируется рассматриваемый тип дискурса. Автор, принимая определение валоризации в дискурсе Е.Ф. Серебренниковой, **впервые**

отграничивает валоризирующий дискурс как дискурс, в котором реализуется базовая интенция говорящего к валоризации, то есть к приданию особой значимости чему-либо на фоне не значимого или менее значимого (с. 22).

Теоретическая значимость исследования заключается в выявлении характеристик аксиологической стратегии разных модусных планов в валоризирующем типе дискурса на примере дискурса об инновациях, а также в раскрытии актуальной структуры концепта «инновация» и ее специфики в русском и китайском языках. **Практическая значимость** состоит в возможности использования разработанной в рамках исследования модели анализа медийного экспертного дискурса для анализа дискурсов других типов, а также для изучения трансформации структуры того или иного концепта, вокруг которого концентрируется дискурс. Кроме того, материалы исследования могут быть полезны при разработке лекционных и практических занятий по общему языкознанию, методологии языкознания, в рамках более узких дисциплин и курсов по выбору, относящихся к области лингвистики текста, лингвистики дискурса, когнитивной лингвистики. Китайскоязычный языковой материал исследования в виде текстов из сети Интернет может быть использован во время практических занятий по китайскому языку при обучении студентов реферированию, рендерированию аутентичных текстов, а также при раскрытии специфики перевода китайских медийных текстов на русский язык.

В главе 1 находят отражение положения 1, 2 и 3, выносимые на защиту. В параграфах 1.1, 1.2, 1.3 детально обсуждаются ключевые понятия исследования, раскрывающие в свою очередь сущность дискурса валоризирующего типа и определяющие принципы дальнейшего дискурсивного анализа (положение 1): валоризация, концепт, ценность, аксиологическая стратегия, значимость, модус. В параграфе 1.4 описываются результаты реализации метода этносемиометрии в отношении знака «инновация» в русском и китайском языках, выявляются общие и национально-специфические компоненты концепта «инновация» в русской и

китайской лингвокультурах (положение 2). В параграфе 1.5 для дискурса об инновациях (который в свою очередь относится к дискурсу валоризирующего типа) выявляются три основные аксиологические стратегии, реализуемые в рамках модусов критического, оптимизирующего и футурологического планов соответственно (положение 3).

В главе 2 находят отражение положения 4, 5 и 6, выносимые на защиту. В параграфах 2.1, 2.2 и 2.3 автор последовательно раскрывает специфику и способы реализации каждой из трех аксиологических стратегий, обозначенных в главе 1 (критического, оптимизирующего и футурологического планов), а также описывает те изменения, которые происходят в структуре концепта «инновация» в русском и китайском языке при реализации данных стратегий.

В конце каждой главы представлены аргументированные выводы, которые сопровождаются авторскими обобщающими схемами. В заключении лаконично изложены основные результаты исследования в виде уточненных определений ключевых понятий, профилирующих способов аргументации и структурирования смысла для трех выявленных типов аксиологических дискурсивных стратегий (критического, оптимизирующего и футурологического планов), а также в виде обнаруженных общих и национально-специфических ценностных смыслов в структуре концепта «инновация» в русском и китайском языке, которые возникли за последние 20 лет. Определены направления дальнейшей исследовательской работы.

Личный вклад соискателя проявляется в собственных обобщениях и выводах на основе солидного объема изученного теоретического материала и по результатам проведенной практической части исследования. Выполненные обобщения эффектно представлены в схемах: схемы трех рассматриваемых аксиологических стратегий (рис. 5, 8, 11); схемы структуры концепта «инновация» в русском и китайском языках по результатам этносемиометрии (рис. 3, 4); схемы структуры концепта «инновация» в русском и китайском языках по результатам дискурсивного анализа

аксиологических стратегий (критического плана – рис. 6, 7; оптимизирующего плана – рис. 9, 10; футурологического плана – рис. 12, 13); схемы актуальной структуры концепта «инновация» в русском и китайском языках (рис. 14, 15); схемы, отражающие этноспецифику модусов поляризации аксиологических стратегий в русскоязычном и китайскоязычном дискурсах (рис. 16, 17).

Результаты исследования представлены на 6 научных конференциях. Результаты также обсуждались на заседаниях кафедры романо-германской филологии Иркутского государственного университета в 2016-2021 гг. Основные положения и результаты исследования отражены в 12 публикациях, из которых 3 статьи – в периодических изданиях, рекомендованных ВАК Министерства образования и науки РФ по специальности 10.02.19.

К **достоинствам** проведенного диссертационного исследования следует отнести следующие:

1. Логичность и последовательность изложения: повествование ведется от общего к частному, сужаясь постепенно от объекта к предмету исследования.

2. Оригинальность методики исследования, которая объединяет метод этносемиотрии и дискурсивный анализ аксиологических стратегий.

3. Многосторонний анализ структуры концепта «инновация», который позволяет выявить дополнительные компоненты смысла, возникающие в структуре концепта при реализации определенной аксиологической стратегии, а также этноспецифические черты рассматриваемого концепта в русском и китайском языках.

4. Репрезентативность и иллюстративность языкового материала, его достаточный объем.

5. Подробные и четкие пояснения к приведенным языковым примерам.

6. Качественный перевод китайскоязычных примеров на русский язык.

7. Наглядность произведенных обобщений и выводов (качественно оформленные схемы).

По ходу чтения диссертации возникло несколько **вопросов и замечаний содержательного характера:**

1. Термины «валоризация» и «валоризирующий тип дискурса» впервые упоминаются на с. 4 и с. 6 введения, то есть эти понятия, безусловно, рассматриваются автором как ключевые для проводимого исследования. Почему тогда в первой главе для объяснения сущности валоризации в дискурсе и описания дискурса валоризирующего типа нет отдельного параграфа? По ходу чтения диссертации также возник вопрос, что же все-таки является объектом исследования: медийный экспертный дискурс (как указано во введении) как тематический тип дискурса или дискурс валоризирующего типа как дискурс определенной структурной организации?

2. На с. 33 автор пишет: *Формирование и профилирование того или иного модуса с целью продвижения значимых смыслов оказывает влияние на переосмысление представлений о сущности осмысляемого и означаемого...* Как соотносятся процесс профилирования модуса с целью продвижения значимых смыслов и валоризация?

3. Параграф 1.3 посвящен соотношению понятий ценности и концепта. Несмотря на развернутые рассуждения автора, отсутствует четкий вывод о том, как эти два понятия соотносятся в рамках исследования.

4. На с. 42 автор пишет: *...в китайском синонимами слова 创新 являются 革新, 新事物 – слова общего значения, принадлежащие общему узусу и, в том числе, обыденному языку и обыденной картине мира.* Возникает вопрос о том, допустимо ли называть обозначенные языковые единицы словами. Например, 新事物 – это слово или словосочетание? Как автор подходит к вопросу о специфике лексического уровня в иерархии языковых уровней китайского языка?

5. На с. 67-68 автор употребляет два термина в одном и том же окружении: «дестинация» как этап и «дестинаторность» как этап. Есть ли между ними разница? Если это синонимы, то есть ли смысл использовать два разных термина в одной работе? Дестинация – это параметр или все же этап дискурсивизации? На с. 141 заключения дестинация определяется как целевая предназначенность данного высказывания в ситуации коммуникации. В таком случае, необходимо ли вообще введение термина «дестинация»? Может быть, достаточно было говорить о целевой установке или целевой предназначенности высказывания без введения дополнительного термина?

6. Наблюдается неравноценность материала для анализа словарных дефиниций лексических единиц, репрезентирующих концепт «инновация» в русском и китайском языках (параграф 1.4): для русского языка отобран ряд специальных словарей (с. 50), для китайского языка подобные словари почему-то не перечислены (указан только один толковый словарь общей тематики на с. 51). Хотелось бы узнать, использовал ли автор в процессе анализа специализированные толковые словари китайского языка, и, если нет, то почему?

Хотелось бы также обозначить несколько **замечаний и рекомендаций по оформлению работы**, которые, надеемся, будут полезны автору в дальнейшей научно-исследовательской деятельности:

1. Слишком длинные и сложные для восприятия предложения, которые даже с учетом научного стиля, с нашей точки зрения, требуют перестройки (с. 8, с. 15-16, с. 36, с. 56).

2. Неудобные для восприятия формат ввода и оформление примеров: 1) обычно нумерация примеров сквозная по тексту, в работе нумерация, видимо, совпадает с нумерацией из авторского списка примеров, однако самого списка в приложении нет; 2) на с. 102-103 два примера (как представляется, в виде отрывков из одного текста) записаны под одним номером (1), обычно за одним номером закреплен только один пример,

обращение к которому можно делать неограниченное количество раз по тексту работы; 3) нарушено единообразие относительно языкового уровня примеров: примеры 36, 37 и 41 на с. 118 представляют собой словосочетания, а не отрывки текстов, как большинство других примеров в работе (как нам кажется, для таких примеров целесообразно вообще не делать нумерацию, а просто привести их по ходу изложения и выделить курсивом).

3. Оформление китайскоязычного текста: 1) некорректное оформление кавычек (на с. 5, с. 45, с. 47 и т.д.): в китайском языке кавычки по оформлению должны отличаться от кавычек в русском и английском языках (“ ” – для цитирования и терминов; 《 》 – для имен собственных); 2) не вполне удачный выбор китайского шрифта: рекомендуемый формат – kaifı, выглядит намного аккуратнее; для выделения китайского шрифта обычно не используют курсив, а только полужирное выделение или точки под иероглифами, например: 创新.

4. Отдельные грамматические ошибки: 1) *Соотношение понятия концепта и ценности в динамическом подходе* (с. 34) – необходимо исправить на *Соотношение **понятий** концепта и ценности в динамическом подходе*; 2) *По критерию медийного канала передачи информации выделяется как особый медийный дискурс* (с. 60) – лишний союз «как»; 3) *В случае достижения максимального эффекта воздействия от коммуникации дестинация совпадает и отражает когнитивно-оценочную установку говорящего на целевую роль высказываемого смысла* (с. 67) – не учтена разная сочетаемость глаголов: совпадает с чем, но отражает что; 4) *... как это видим в примере (8), (9)...* (с. 77) – необходимо исправить на *... как это видим в примерах (8), (9)*; 5) *Дестинация стратегии критического плана, которая, в свою очередь, характеризуется интенцией и поиском наиболее оптимального решения относительно проблемы, связанной с реализацией, внедрением и созданием инноваций и проявляется в попытке проанализировать с различных сторон выходы и пути решения сложившейся проблемы, тем самым изменив существующее представление о данной*

ситуации, данном фрагменте мира (с. 83) – при подлежащем «дестинация» отсутствует сказуемое; 6) *Движение небесного светила днем и ночью без остановки вращается по кругу* (с. 106) – движение не может вращаться по кругу.

5. Отдельные логические ошибки: 1) *В китайском языке и слово «创新», и его аналоги «革新», «新事物» могут замещать атрибутивную часть в словосочетаниях, например, 创新头脑 инновационное мышление, 革新思想 инновационная идея, идея обновления, 新事物恐惧症 боязнь нового. Данный дифференциальный признак русского знака «инновации»...* (с. 49) – непонятно до конца, о каком именно дифференциальном признаке идет речь, требуется перестройка фрагмента; 2) *По критерию медийного канала передачи информации выделяется как особый медийный дискурс* (с. 60) – по какому-либо критерию обычно выделяется несколько типов чего-либо (как минимум два), которые образуют классификацию.

6. Отдельные пунктуационные и орфографические ошибки: 1) *аксиологические понятия «значимости» и «модуса»* (с. 8); *Термин аксиологическая стратегия* (с. 22), *признак русского знака «инновации»* (с. 49): в кавычках термины пишутся в Им. п., без кавычек – в Р. п. (необходимо исправить на *аксиологические понятия «значимость» и «модус»; термин «аксиологическая стратегия»; признак русского знака «инновация»*); 2) *Концепт, как «оперативная содержательная единица памяти, ментального лексикона, ...* (с. 34): «как» в значении «в качестве», запятая не нужна; 3) *в ближайшей перефрази знак...* (с. 139).

7. Отдельные ошибки форматирования научного текста и опечатки: 1) *[В.Е.Чернявская, 2000]* (с.14) – в ссылке не убраны инициалы; 2) *М.Фуко* (с. 28) – нет пробела между инициалами и фамилией; 3) *Серебренниковой Е.Ф.* (с. 35) – инициалы стоят после фамилии; 4) не по ГОСТу оформлены рисунки: с. 41 – у рисунка нет названия; с. 40-41 – диаграммы по ГОСТу тоже называются рисунками; 5) *Так, в русском языке, знак «инновация»*

употребляется наряду с такими синонимами, как нововведение, новшество, новация, новинка... (с. 42) – синонимы должны быть либо в кавычках, либо выделены курсивом (в тексте работы) для контраста с основным текстом; 6) *ван Дейк [Дейк, 1989]* (с. 60) – отсутствуют инициалы в тексте; 7) *Данные смыслы выводятся в оппозиции к смыслам неспособность, пассивность, деградация, отток кадров* (с. 79) – смыслы должны быть либо в кавычках, либо выделены курсивом (в тексте работы) для контраста с основным текстом; 8) Рис.17 (с. 138) – в названии рисунка написано «в русскоязычном дискурсе» вместо «в китайязычном дискурсе».

Обозначенные замечания и рекомендации не умаляют значения проведенного исследования, которое выполнено в рамках актуального лингвистического направления, отличается оригинальностью методики, верифицированностью теоретических положений и выводов, логичностью и последовательностью изложения материала.

Избранный объект исследования, методы анализа и содержание работы в целом свидетельствуют о соответствии диссертации О.Н. Садовниковой паспорту научной специальности 10.02.19 – теория языка в таких его разделах, как:

п. 1. Теоретическая лингвистика. Когнитивный подход в современной лингвистике. Язык и коммуникация. Отражение коммуникативных целей в структуре языка;

п. 6. Семантика. Значение в структуре языкового знака. Означающее (план выражения) и означаемое (план содержания) как две стороны языкового знака. Способы представления значения слова в когнитивной семантике: схемы, фреймы;

п. 7. Дискурс. Дискурсивный анализ как раздел лингвистики. Два подхода к языку: статический (off-line) и динамический (on-line). Дискурс и текст. Структура дискурса. Когнитивный подход.

Заключение по работе. Диссертационное исследование Садовниковой Ольги Николаевны «Аксиологические стратегии дискурса об инновациях (на

материале русского и китайского языков)» является самостоятельным и завершенным. Работа соответствует критериям, установленным Положением о присуждении ученых степеней, утвержденным Постановлением правительства Российской Федерации от 24 сентября 2013 г. № 842 (в редакции от 01.10.2018 г.), а ее автор, Ольга Николаевна Садовникова, заслуживает присуждения ученой степени кандидата филологических наук по специальности 10.02.19 – теория языка.

Кандидат филологических наук по специальности 10.02.19 – теория языка, доцент кафедры китайского языка института иностранных языков ГАОУ ВО города Москвы «Московский городской педагогический университет»

Маннапова Софья Андреевна

Контактные данные:

Маннапова Софья Андреевна

Название организации: Государственное автономное образовательное учреждение высшего образования города Москвы «Московский городской педагогический университет»

Почтовый адрес организации: 129226, г. Москва, 2-й Сельскохозяйственный проезд, 4

Телефон организации: +7 (499) 181-24-62

Адрес электронной почты организации: info@mgpu.ru

Адрес официального сайта организации: <https://www.mgpu.ru/>

Адрес официальной страницы на сайте организации: <https://www.mgpu.ru/personal/simatova-sofya-andreevna/>

Адрес электронной почты автора отзыва: simatovasa@mgpu.ru

12.01.2022

